

**МИФОЛОГИЗАЦИЯ ИРРИГАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В
СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ И
СОВРЕМЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В РЕГИОНЕ ИЗ-ЗА ВОДЫ**

По постсоветским школьным учебникам государств Средней Азии посвящённым отечественной истории, родной литературе, экологии подобно призракам или аквамиражам бродят мифы, имеющие глубокие исторические корни, связанные с прошлым и настоящим орошения и ирригационного строительства в регионе. Мифы разжигают конфликты, а конфликты в свою очередь порождают новые мифы. И процесс представляется не имеет конца.

Хотелось бы, в какой то степени выделить и проследить три главных мифа, которые находят свои, порой весьма отдалённые, а иногда и довольно внятные отголоски на страницах школьных учебниках и пособий.

Миф I. Теория усыхания Средней Азии. У истоков мифа три известных учёных. Академики Василий Радлов, Николай Веселовский и германский астроном и историк из Мюнхена Франц фон Шварц. Он гласит, что Средняя Азия обречена на усыхание. Франц фон Шварц писал в начале XX века: «... быстрое уменьшение Аральского моря; киргизы и туркмены объясняют тем, что Аральское море имеет подземный сток в Каспийское море; высыхают и другие озёра; следы высыхания заметны также в Балхашском озере. Второй причиной является уменьшение ледников ... В связи с этим у меня всегда вызывало чувство сострадания, когда русские политики и учёные с горячностью говорят о блестящем будущем края; мол, теперешнее опустошение - результат постоянных войн и политического неустройства...

Не войны привели к опустошению, а, наоборот, сами войны были вызваны опустошениями из-за природных условий: прогрессирующее высыхание ...сокращало культурную площадь и жителям (туземным) всё труднее стало прокормиться. Тогда они, в поисках выхода кинулись огромной массой на Запад, в Европу, Переднюю Азию, Индию; это и было переселение народов...»¹.

И далее Ф. фон Шварц отмечает: «Русские с гордостью указывают на попытки освоения новых земель в Ташкенте, Самарканде, Семиречье и других, где возникли зажиточные колонии. Но они забывают, что ...если в одном месте была орошена и освоена пустовавшая земля, тонеобходимая вода была отнята у других оазисов.... В Туркестане каждая пядь годной к обработке земли и каждая капля воды использованы.... и

освоение целины имеет своим неизбежным последствием запустение другой плодородной земли... Туркестан в экономическом отношении будущности не имеет и неотвратимо обречён на гибель»².

Впрочем, у этой концепции были и очень влиятельные оппоненты, среди которых академик В.В. Бартольд.

Миф II. О том, что все беды из-за воды в Средней Азии из-за того, что реки Средней Азии поменяли в результате тектонических или иных причин направления своих русел. Туркмены приписывали это явление плотинам, воздвигнутым хивинскими ханами для удержания воды от течения на туркменские земли. И стоит только обратить, например, течение Амударьи вновь в сторону Каспийского моря, как все проблемы будут решены. Об этом, прежде всего, мечтали туркмены.

Известно, что ещё к Петру I явился от туркмен посланец Ходжа Нефес и предложил свой вариант поворота реки в Каспийское море. Этот проект являлся сверхзадачей экспедиции Александра Бековича-Черкасского, посланной Петром I.

В конце XIX - начале XX века русский исследователь А. Чайковский на основе проведённой им нивелировке Туркестана, исследования древних среднеазиатских речных русел, изучения Библии, сочинений древних авторов Геродота, Страбона и других пришёл к ошеломляющему выводу, что знаменитая библейская река Гихон (Аракс Геродота и Страбона) текла по Средней Азии и впадала в Каспийское море. Река Чу являлась начальным руслом реки Гихон. Далее реку Гихон образовывали реки Амударья, Сырдарья, Зарафшан и она устремлялась в Каспийское море. А. Чайковский выдвигал грандиозный проект восстановления библейской реки Гихон и спуска озера Иссыккуль через неё в Каспийское море.

Миф III. О том, что глобальные планетарные проекты орошения Средней Азии смогут, наконец, снять все проблемы. Первым к авторству такого проекта приблизился первый русский император Пётр Первый. Но в ту пору условия для осуществления подобных проектов не созрели.

После завоевания Россией Хивинского ханства в 1873 году интерес к подобным проектам вспыхнул. Одним из самых выдающихся теоретиков и инициаторов Проекта глобального орошения явился опальный великий князь Николай Константинович Романов, живший в ссылке в Ташкенте. Он первым на практике приступил к обводнению Голодной степи. Этот массив земель включает в себя территории Узбекистана, Казахстана, Таджикистана. Он же снарядил и возглавил Самарскую учёную экспедицию для исследования направления Среднеазиатской железной дороги и изучения бассейна р. Амударья, совершившей в 1879 году путешествие по Туркестану.

Впервые на негативные последствия глобальных проектов указал выдающийся туркестанский археолог, этнолог, ирригатор и ботаник Дмитрий Букинич заведовавший с 1918 года ирригационной частью Отдела земельных улучшений Народного комиссариата земледелия РСФСР.

Особенно инженера Букинича характеризует позиция занятая им весной 1918 года по отношению к Управлению ирригационными работами в Туркестане, или как его сокращённо называли – Иртур. С деятельностью Иртура связан имеющий известность декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 17 мая 1918 года «Об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ», подписанный В.И. Лениным. Декрет предусматривал реализацию грандиозного проекта, разработанного под руководством профессора Георгия Ризенкампа в начале XX века.

По масштабам предполагаемого строительства этот замысел не имел аналогов в мировой практике гидротехнического строительства: объём земляных работ превосходил выполненный при сооружении Панамского канала, предусматривалось строительство пяти городов по двадцать пять тысяч жителей, пяти хлопкоочистительных заводов, четырёх гидроэлектростанций и прочих сооружений. В.И. Ленин, встретившись с Г.К. Ризенкампом, обещал ему всемерную поддержку.

Против этого проекта выступил Дмитрий Букинич. Он указал на негативный опыт освоения Голодной степи в эпоху Российской империи, повлекший за собой засоление и заболачивание земель³. Но эшелоны Иртура при самой энергичной поддержке В.И. Ленина двинулись из центра России в Среднюю Азию. Но, в ноябре 1918 года стало известно о перемене взглядов Ленина на Иртур. Ленин доверительно поделился, что создание Иртура представлялось необходимым в политических целях весной 1918 года. Необходимо было продемонстрировать готовность большевиков на широкие прогрессивные начинания. Ныне же эти цели потеряли своё значение⁴. Ленину, мало разбиравшемуся в технической стороне проекта, но замороженному его предполагаемым политическим резонансом, в апреле 1918 года сделал попытку открыть глаза Д.Д. Букинич на состоявшейся личной встрече⁵. 11 августа 1919 года Иртур был упразднён⁶.

Так бесславно закончился этот политизированный проект, ставший своего рода туркестанской «панамой».

В первые годы коммунистической диктатуры в Средней Азии утверждалось применение административных методов руководства в водном строительстве. В учебнике для учащихся 10 классов общеобразовательных школ Республики Узбекистан констатировалось, что здесь «... летом 1921 г. ирригационная сеть была военизирована. Помимо того, что дехкане отрабатывали на ней трудовую повинность, они должны были

выплачивать водный налог»⁷. В 20-е гг. XX века, отмечается далее в этом учебнике, было создано межреспубликанский орган – Среднеазиатское управление водного хозяйства (Средазводхоз)⁸.

Жизнь сельского населения в среднеазиатских хаствах всегда находилась в прямой зависимости от воды. Дефицит воды приводил к потере урожая и закабалению дехкана и его семьи владельцем воды. Дехкане осознавали свою подневольность правилам водопользования. Поэтому были вынуждены энергично участвовать в поддержании ирригационной системы в рабочем состоянии. Это было возможным лишь при объединении труда всех заинтересованных дехкан. Местные условия определяли различные типы водозаборных систем. На реках с крутым уклоном и мощным течением сооружались водозаборы из крупных частей скальных пород. На реках с медленным течением сооружались дамбы из стволов деревьев и веток, которые скреплялись глиной. На крупных реках воздвигались водозаборы с многими отводными каналами. Иногда воздвигались крупные плотины. Длина Чупанатинской плотины составляла около 3 км, ширина в основании — 4 м, высота — до 1,5 м.

Самым распространенным водозаборным устройством во второй половине XIX в. оставался чигирь. Он устанавливался на реках и каналах. Чигири поднимали воду на высоту до 4 м и выше. Для подъема воды из глубоких арыков применялись тягловые чигири, где для подъема воды использовались вьючные животные. До 1917 года только в низовьях Амударьи насчитывалось свыше 60 тыс. чигирей, просуществовавших до 30-х годов XX в., некоторые из них сохранились и донныне.

В итоге многовекового труда здесь было создано сложное водное хозяйство. Оно состояло из водозабора, водозаборных сооружений и каналов. Система оросительной сети разносила воду по огромной площади. Общая длина арыков, которые орошали отдельные районы, достигала десятка тысяч километров. Чирчик, например, питал около 45 каналов. Самый крупный из них - Захарык имел длину 70, а Бозсу - почти 60 км. В Ферганской долине длина только магистральных арыков достигала более 2 тыс. км, в Самаркандской области длина всех арыков составляла свыше 4 тыс. км, а в Сырдарьинской - 21 тыс. км.

В Ферганской долине были построены крупные каналы - Шахрихансай, Андижансай и Янгиарык, длина каждого из которых составляла 100 км. Значителен для своего времени был и магистральный канал Улугнар, прорытый в 1868 - 1871 гг. В Ташкентской области был прорыт канал Ханарык, обеспечивший устойчивое орошение большой территории. В Бухарском эмирате была воссоздана оросительная система реки Зарафшан и проведены новые арыки на север от нее.

Русский географ князь В. Масальский писал, что «некоторые из каналов огромны, и при виде этих мощных потоков, несущих на многие десятки верст живительную влагу, невольно проникаешься уважением к народу, который при крайне скудных технических познаниях, под палящими лучами туркестанского солнца, ценою неимоверного труда, избороздил всю страну сетью оросительных артерий».

Самой распространенной формой эксплуатации дехкан было строительство и поддержание в рабочем состоянии ирригационных сооружений. К ирригационным работам правители государств привлекали практически всё население. Кишлаки и поселения ежегодно должны были направлять определенное количество людей для строительства новых каналов и очистки арыков. На очистке и ремонте головных каналов каждый дехканский двор должен был отработать ежегодно от 60 до 100 дней. Дехкане выполняли и натуральную повинность: они были обязаны бесплатно поставлять строительный материал для плотин и дамб. В любое время года тысячи нагруженных арб направлялись из кишлаков к месту ирригационных работ, доставляя за десятки километров хворост, камыш, камень. Использование дехкан в качестве рабочей силы на строительстве оросительных каналов носило массовый характер. Для сооружения нового магистрального канала собирали до 40 тыс. человек с «едой и кетменем». Для ремонта вододелиелей ежегодно весной окрестные кишлаки выделяли 1,5 тыс. рабочих с транспортом. Кроме того, дехкане облагались различными поборами, связанными с услугами мирабов и откупом от других повинностей⁹.

Переход кочевых и полукочевых хозяйств Казахстана, Киргизстана, Туркменистана и, в меньшей степени, юга Узбекистана к оседлости привёл к пересмотру и слому всей сложившейся многовековой философии среднеазиатской ирригационной сети и потребовал новых невиданных ранее гигантских расходов стоков рек для орошения новых земель в сельском хозяйстве. Создаваемая со многими просчётами и ошибками, ирригационная система, строилась без учёта возможного в перспективе полного суверенитета государств Средней Азии, и, могла, едва-едва, экстенсивно, с большими потерями воды на испарение и фильтрацию в грунт работать лишь в условиях единого среднеазиатского ирригационного механизма в рамках СССР. После развала СССР развалилась и единая ирригационная сеть. Каждое суверенное государство с позиций своих национальных интересов стало вырабатывать свою водную доктрину. Многие реки Средней Азии берут свое начало в горных районах Киргизстана и Таджикистана и затем прокладывают свои русла по территории Узбекистана, Туркменистана, Казахстана¹⁰. В условиях нового передела водных ресурсов стали неизбежны и конфликты находящие

своё отражение и на страницах постсоветских школьных учебников государств Средней Азии¹¹.

Большое значение для укрепления сельского хозяйства в республиках Средней Азии имело строительство ирригационных сооружений. Стало традицией строить такие сооружения методом народной стройки. В августе-сентябре 1939 года был построен Большой Ферганский канал. В результате с 1937 по 1940 г. площадь орошаемых земель в Узбекистане расширилась на 260 тысяч гектаров¹².

Свою лепту в глобализацию орошения Средней Азии внёс Сталин. Так, М.К. Иманкулов, автор учебника для 9 класса средней школы «История Кыргызстана XX-XXI вв.» особо отмечает, что в 1948 году родился сталинский план по «перестройке природы». В соответствии с этим стало больше внимания уделяться посадке плодовых деревьев, развитию ирригации, строительству прудов и водохранилищ. В эти годы было начато строительство Ортокойского водохранилища¹³.

12 сентября 1950 г. в центральных советских газетах было опубликовано постановление «О строительстве Главного Туркменского канала Амударья – Красноводск, об орошении и обводнении земель южных районов Прикаспийской равнины Западной Туркмении, низовьев Амударьи и западной части пустыни Каракумы». Документ предписывал построить Главный Туркменский канал длиной 1100 км по трассе от Тахиаташа по реке Амударье. В постановлении предусматривалось сооружение плотины на Амударье у Тахиаташа и двух плотин с крупными водохранилищами на Главном Туркменском канале; трёх гидроэлектростанций на общую установленную мощность 100 тысяч киловатт. Планировалось также сооружение крупных отводных каналов для целей орошения и обводнения и трубопроводов для водоснабжения промышленных предприятий и населённых пунктов¹⁴.

Но после смерти Сталина был осуществлён южный вариант этого проекта. Был построен Большой Каракумский канал. Каракумский канал – это осуществление великой туркменской мечты. Очень хорошо выразил эту мысль туркменский писатель Берды Кербабаяев в романе «Решающий шаг»:

«...миллионы десятин прекрасной земли лежат в пыли. Из-за воды. Из-за жалкого родника у подножья Копет-Дага ежегодно происходят убийства. Как мучается без воды дейханин Туркмении! ...Жаждающие воды животные толпятся у редких колодцев. Изнуренные летней жарой путники умирают в безводных песках. А Амударья, облизывая берега, словно конь без узды, мчится в сторону ненасытного моря. Если бы Амударья потекла в степи Геджена, Ахала! Тогда дейханин не погибал бы от неурожая и голода! Вода, насытив плодородную землю, сделала бы всю страну цветущим оазисом»¹⁵. На

произведениях Б. Кербабаева строится современная школьная программа в Республике Туркменистан.

Как же ныне оцениваются эти идеи в школьных учебниках. Поскольку строительство Большого Каракумского канала было самым грандиозным осуществлённым проектом за всю историю ирригационного строительства в Средней Азии и имело планетарный резонанс и глобальные последствия представляется небезынтесным рассмотреть его отражение в школьных учебниках Туркменистана и Узбекистана.

Особый интерес это представляет в современных условиях, когда ежегодно с лица Земли исчезает 11 миллионов гектаров леса. Параллельно с этим идёт процесс опустынивания. Он ежегодно изымает из сельскохозяйственного производства 6 миллионов гектаров земель. Многие страны мира сталкиваются с серьёзными проблемами нехватки чистых пресных вод. Среди наиболее загрязнённых рек мира среднеазиатские – Амударья и Сырдарья, а среди водоёмов внутреннее море Средней Азии – Аральское¹⁶.

1 200 километровый Каракумский канал – это осуществление на практике гигантского проекта. Воды Амударьи подаются на хлопковые поля по каналу, который, который в некоторых местах в два раза шире реки Евфрат. Амударьинская вода не поступает в Аральское море из-за того, что её отводят на хлопковые поля. За это расплачивается всё живое, что обитает в Средней Азии. Бесконечно трудно отразить весь переживаемый Аралом ужас. Лопнуло последнее звено экологической цепи.

Наиболее рельефные размышления об ирригационном прошлом, настоящем и будущем Туркменистана я нашёл в книге первого туркменского президента Туркменбаши, в его книге «Рухнома». Эта книга являлась в эпоху обретения Туркменистаном и главным, а в течение некоторого времени и единственным «универсальным» школьным учебником, освещающим прошлое туркменского народа.

«Как ошибочными были советская система, строй, управление государством, мировоззрение, пишет первый туркменский президент, так ошибочным было и наше отношение к природе, к земле. Всего за какие-то семьдесят лет мы, совершая над землей насилие, вывели из строя бескрайние земельные просторы. Мы погубили землю, потому что давали ей мало, а требовали от нее много. Не только наши, но и земли всей Центральной Азии подпорчены солеными грунтовыми водами.

Вот уж теперь придется потрудиться, чтобы вернуть к жизни эти земли! Но если мы будем сидеть сложа руки и проклинать недавнее прошлое, мы упустим момент. Туркменскую землю надо спасать!

... Протяженность больших и малых каналов в Туркменистане составляет не менее миллиона километров. Но ведь этот миллион километров надо вырыть, каждый год очищать от ила и водорослей ...

Сейчас для орошения двух миллионов гектаров земель нам приходится прокладывать большие каналы. У нас нет специальных машин для их рытья, приходится рыть с помощью экскаваторов. А экскаватор роет неравномерно. **В итоге треть воды не доходит до полей, теряется по пути – (Выделено мной В.Г.).** ... Словом, половину усилий, необходимых для выращивания урожая, нам приходится затрачивать на воду...

Я много думал над этим глобальным вопросом. И решил: выход есть! - Туркменское озеро!

...Ночами я сидел над картой Туркменистана, много думал, взвешивал и в конце концов пришел к выводу о целесообразности и необходимости сооружения Туркменского озера. Я обсуждал этот вопрос со специалистами, учеными, государственными деятелями, с работающими на земле людьми. И все они нашли мое мнение верным. Так родился проект уникального по своему замыслу и масштабом гидротехнического сооружения. Сейчас работы на Туркменском озере ведутся мощными темпами.

Туркменское озеро станет крупнейшим сооружением не только Туркменистана, но и всего мира, крупнейшей стройкой века! Туркменское озеро станет спасением для загубленных почв не только Туркменистана, но и всей Центральной Азии. Туркменское озеро станет спасением природы мира! (!?)

Туркменское озеро - это новое рукотворное море длиной в сто двадцать и шириной в восемьдесят километров, это туркменское чудо!

Туркменское озеро сравнимо с десятками тысяч километров рек, сотнями тысяч километров каналов, миллионами километров дренажных каналов-зейкешов!

После окончания строительства Туркменское озеро будет иметь десять тысяч километров рек и сто тысяч километров малых рек. Таким образом, вся туркменская земля покроется сетью животворных кровеносных сосудов. Уже сейчас в экстренных случаях поля можно орошать водой уже имеющихся дренажных каналов Мары, Лебапа, Дашогуза. А это значит, что миллионы километров дренажа не только очищают почву, но и, процеживаясь по пути следования, очищают и свою воду.

Туркменское озеро означает появление в Туркменистане второй Амударьи. Верно, вода в этой реке соленая! Но в наше время опреснить соленую воду не представляет никакого труда, была бы вода. В любом месте вокруг Туркменского озера можно пробурить скважину и добывать газ.

В самом ближайшем будущем с помощью опресненной воды Туркменского озера мы обеспечим цветущую жизнь на бескрайних равнинах Балканской долины, в субтропиках Дехистана, на просторах Устюрта...

Миллионы километров дренажа окажут положительное воздействие и смягчат суровые зимы Дашогуза и жаркое туркменское лето...

... с гордостью и уверенностью заявляю, что вся земля Туркменистана - горы и равнины, степи и пустыня - пригодны для производства и что мы поставим их на службу своему светлому будущему! ... В ближайшие годы наши горы покроются лесами из орешников, арчи, керкава, чинар, ежевики. ... и еще через сорок-пятьдесят лет они зашумят на склонах Копетдага, Кугитанга, Балканских гор...

Холмы, горы Туркменистана, долины Хаузхан, Гулистан, Шасенем, холмистая местность Кесеаркача превратятся в плодовые и декоративные леса. Субтропическими лесами покроется Дехистан...

Плато Устюрт, начинающееся от Айбовюрслена и не имеющее ни конца, ни края, станет краем плодородия и изобилия ... виноградники будут орошаться капельным методом. ... появятся миллионы гектаров садов, и садоводы будут орошать свои сады капельным методом.

В ближайшем будущем на равнинах Машади-Миссеряна и Дехистана вырастут ореховые и фисташковые рощи, там будут расти гранатовые и другие фруктовые деревья, появятся чайные и кофейные плантации, и все они тоже будут орошаться капельницами ...»¹⁷.

Прекрасные слова! Прекрасная перспектива!

Но за Большой Каракумский канал в первую очередь Узбекистан, Казахстан, сам Туркменистан, да и весь мир заплатил Аральской трагедией, гибелью экологии всего Хорезмского оазиса. Создание Туркменского озера возможно лишь взамен Аральского моря. А второй Амударья просто не может быть. Амударья уникальна. Она или есть. Или её нет. Да и принёс ли этот глобальный проект счастье самому туркменскому народу. Вода из Большого Каракумского канала наполовину фильтруется, уходит в песок, наполовину испаряется под жарким туркменским солнцем. Сами туркменские экологи говорят о появлении гнилых болот под Ашхабадом. Я даже не вспоминаю о засолении почвы и поднятии уровня грунтовых вод.

Какая же реакция на эти проекты прослеживается в узбекских постсоветских школьных учебниках по отечественной истории, географии, узбекской литературе, экологии. Листая страницы этих учебников, я в очередной раз убедился, что узбекский менталитет, проявляется в частности, в осторожном отношении людей к нововведениям,

радикальным преобразованиям, к резкому изменению системы ценностей. Свой отпечаток на интересы и образ жизни накладывает стремление коренного населения поближе быть к земле, иметь приусадебное хозяйство при собственном доме. Этому образу жизни свойственны собственные нормы семейно-бытовых отношений, навыки в трудовой деятельности, свои жизненные ценности.

Симптоматично, что наиболее резко против такого рода суперпроектов в Узбекистане высказываются в Республике Каракалпакстан. Так, недавно безвременно ушедший из жизни академик С.К. Камалов писал:

«...все мероприятия советской власти, направленные на растраниживание вод Амударьи и Сырдарьи и высыхания Аральского моря проходили без сопротивления народа, ибо сопротивляющаяся часть была уже ликвидирована. Ныне около 800 км³ воды, изъятая из этих двух рек, накоплено во вновь образованных колхозных и совхозных озерах. В совокупности эти домашние моря вобрали воду почти целого Арала! Это кроме вод, накопленных в 47 водохранилищах.

Только на одной 25-километровой полосе Каракумского канала (его первая очередь) на обоих берегах скопилось 225 км³ воды.

На поддержание этих «искусственных» морей уходит огромное количество воды, а Аралу ничего не остается.

Высыхание моря и концентрация отнятой у него воды по бассейну в озерах и болотах привело к засолению пахотных земель.

С 80-х гг. XX века в Амударью стали сбрасывать зараженные коллекторно-дренажные воды в объеме до 11 км³ ежегодно. Это привело к снижению качества дарьинской воды и появлению различных заболеваний. Такого явления в истории ни одного государства мира никогда не было. Засорение Амударьи привело во многих местах, особенно в ее низовьях, к порче подземных вод»¹⁸. – страны – основные поставщики воды (Таджикистан и Кыргызстан) намерены использовать воду для производства электроэнергии (используя прежние и будущие плотины и ГЭС) для того, чтобы сливать воду из своих водохранилищ зимой или, даже, продавать воду нижележащим по воде странам;

- страны-потребители воды, главным образом, для ирригационных целей (Узбекистан, Казахстан, Туркменистан) нуждаются в стоках летом и не намерены платить за воду, но готовы в той или иной мере компенсировать потери стран поставщиков в производстве электроэнергии зимой поставками энергоносителей и электроэнергии. Дискуссии по поводу компенсаций все более обостряются из-за неустойчивости их

объемов и цен. Кстати, те же Таджикистан и Кыргызстан нуждаются в ирригационной воде летом, но в гораздо меньших объемах, чем Узбекистан, Казахстан и Туркменистан¹⁹;

- страны (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан), лежащие после транзитного пропуска на территориях Узбекистана, Туркменистана, части Таджикистана и Кыргызстана) рискуют получать или получают воду не вовремя или не полностью из-за произвольного отбора воды, предназначенной для транзита.

За два послевоенных десятилетия на территории республики Узбекистан были введены крупные каналы, водохранилища, коллекторы, в том числе Куйимозорское водохранилище в Бухарской, Чимкурганское - в Кашкадарьинской, Ташкентское - в Ташкентской областях. До середины 50-х годов были построены Баяутский канал в Сырдарьинской, имени Юлдаша Ахунбабаева в Ферганской и Наманганской, Эски Ангор в Кашкадарьинской и Самаркандской областях. В 1954 г. в Наманганской области было сдано в эксплуатацию Касансайское водохранилище. Для обводнения и освоения новых земель в Мирзачуле (Голодная степь) в 1961 г. был построен Южный Мирзачульский канал, а в 1968 г. - Центральный Мирзачульский коллектор.

В 1965 г. были построены 200-километровый Аму-Бухарский канал и мощная насосная станция, способная поднять воду на высоту 67 метров. С вводом в эксплуатацию канала удалось обводнить 90 тыс. гектаров земли. В пустыне Кызылкум водой были обеспечены пастбища площадью более 300 тыс. гектаров. Южное Сурханское водохранилище, каналы Занг, Шерабад и Аму-Занг дали возможность обводнить Сурхан-Шерабадскую долину. На целинных землях возникали новые районы, города, колхозы и совхозы. В Мирзачульской степи появилось 10 новых районов, города Бахт, Гулистан, Дуслик, Пахтакор, Янгиер, около сотни колхозов и совхозов, строилось жилье для целинников.

Новые гидросооружения давали возможность освоить целинные земли. Тем не менее их непродуманное строительство способствовало подъему грунтовых вод, что приводило к повторному засолению и заболачиванию освоенных земель, к высыханию садов и виноградников. Превышение допустимых норм забора воды из Амударьи и Сырдарьи вело к обмелению Аральского моря²⁰. В 70-е годы XX века в Мирзачульской и являющейся ее составной частью Джизакской степях создавалась крупнейшая зона интенсивного хлопководства. В республике были построены Южный Мирзачульский головной канал, длина которого равнялась 127 км, Центральный Мирзачульский коллектор, расширен Северный Мирзачульский канал, сооружено Джизакское водохранилище.

В Мирзачуле были построены системы открытых и закрытых коллекторов, дренажных колодцев. Для более экономного использования воды здесь были сооружены системы распределительных шлюзов, забетонированы каналы. В 70-е годы при освоении целинных земель

Ферганской долины из многоводной реки Нарын были отведены Большой Андижанский и Большой Наманганский каналы и построено Андижанское водохранилище вместимостью 2 миллиардов кубометров.

Продолжалось освоение целинных земель в Сурхан-Шерабадской долине. Здесь были построены водохранилища: Южное Сурханское, Учкизил, Дегерес. Сооружение Южного Сурханского водохранилища дало возможность сдать в эксплуатацию 100-километровый Шерабадский машинный канал и обводнить 90 тыс. гектаров новых земель. В Узбекистане была проведена реконструкция и увеличена пропускная способность старого канала Занг, имевшего протяженность 90 км. В 1973 г. было закончено строительство 56-километрового канала Аму-Занг, начато строительство канала Оккапчигай, обеспечившего водой 30 тыс. гектаров плодородных земель. Начиная с 60-х годов велось освоение Каршинской степи. Основными ирригационными сооружениями здесь стали Каршинский магистральный канал протяженностью 165 км и Талимарджанское водохранилище. Строительство Каршинского канала было закончено в 1974 г. Шесть мощных насосных станций, построенные одна над другой, подняли воды Амударьи на 132 метра.

Освоение и обводнение степей велось экстенсивными методами. К 1985 г. в Узбекистане насчитывалось более 20 водохранилищ, увеличилось число каналов. Крупные водохранилища, растянувшиеся на десятки километров дренажные коллекторы способствовали подъему грунтовых вод, в результате чего посевные площади подвергались вторичному засолению, заболачивались. При поливе не применялись водосберегающая технология, новые технические средства. В итоге большие объемы воды впитывались в землю или испарялись. Применение экстенсивных методов полива, расточительство по отношению к водным ресурсам, изъятие больших объемов воды из Сырдарьи и Амударьи привели к обмелению Аральского моря и стали одной из основных причин экологической катастрофы в Приаралье. Понижение уровня воды и ухудшение ее качества привели к изменениям в почве, растительном и животном мире, уменьшению рыбных запасов. В результате обмеления Арала в Средней Азии участились соляно-пыльные бури. В нижнем течении Амударьи почти полностью исчезли рыболовство, разведение ондатр, охота. Хлопководство и животноводство в 1980-1985 гг. ежегодно терпели убытки в размере более 30 млрд руб.

Освоение новых земель велось комплексно: наряду с оросительными системами создавались новые хозяйства, строились новые кишлаки и города. К началу 1980 г. на территории бывшей Мирзачульской степи было освоено больше 300 тыс. гектаров, и она стала крупнейшей хлопководческой зоной. В 1980 г. здесь было собрано 492 тыс. тонн хлопка. На освоение Каршинской степи и создание в ней крупной хлопководческой зоны были выделены

большие государственные средства. За период с 1963 по 1979 г. здесь было организовано 30 совхозов. В сельскохозяйственный оборот добавилось еще 60 тыс. гектаров новых земель.

Гидросооружения, возведенные в Сурхан-Шерабадской долине, дали возможность обводнить 114 тыс. гектаров посевных площадей. На освоенных землях было построено два города и 17 новых совхозов. С улучшением снабжения посевов водой повысилась урожайность хлопчатника. Если в 1970 г. в Кашкадарьинской области с каждого гектара было собрано по 32,3 центнера хлопка, то в 1983 г. урожайность достигла 36,4 центнеров с гектара. Осуществление ирригационных и мелиоративных работ значительно повысило темпы освоения новых земель. Если за период с 1946 по 1965 г. в сельхозоборот было включено около 600 тыс. гектаров земли, то с 1966 по 1985 г. этот показатель составил 1800 тыс. гектаров. Однако при освоении Мирзачульской (Голодной) и других степей допускались серьезные ошибки. Организации водного хозяйства работали некачественно. Большая часть площадей оставалась неиспользованной. 25% коллекторов Джизакской области вышли из строя, из трех закрытых вертикальных дренажей действовал лишь один; в отдельных местах закрытые резервуары вообще не строились.

Техническим требованиям не отвечала большая часть объектов ирригационной системы республики Узбекистан: отсутствие лотков приводило к тому, что большая часть воды уходила в землю. Туямуюнское водохранилище было построено над соляными копиями, и соленая вода попадала на хлопковые поля. К 1985 г. увеличилось количество водохранилищ, под влиянием которых в речной воде возросло содержание соли и ядовитых элементов. 48% земель в Наманганской, 23% в Андижанской, 22% в Сырдарьинской областях Узбекистана оказались сильно засоленными. Всего по республике Узбекистан засолению подверглось более 1,5 миллионов гектаров²¹.

В ближней перспективе Афганистан стоит перед определением сроков выбора между посевами мака и плантациями хлопка. Он может претендовать (по праву) на потребление значительной части (около 10%) стока Амударьи посредством сооружения новых плотин и ГЭС на реке Пяндж, что весьма скажется на объемах и своевременности пропусков воды в Среднюю Азию.

Государствам Средней Азии предстоит о выбор между двумя вечными вопросами. Очевидно, что в первую очередь стоит ответить на вопрос «Что делать?», а потом на вопрос «Кто виноват?».

1 Германов Валерий. Немцы в Туркестане: от астрономии до геополитики//Культурные ценности. Международный ежегодник. 2004-2006. Центральная Азия в прошлом и настоящем. Под редакцией Р.Г. Мурадова. Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского Государственного университета, 2008. С. 146-157.

2 Turkestan, die Wiege der indogermanischen Volker. Nach funfzenjahrigen Aufenthalt in Turkestan dargestellt von Franz v. Schwarz vormalis Astronom der Taschkenter Sternwarte und Leiter des Turkestanischen Meteorologischen Instituts. Freiburg im Breisgan. Herdesche Verlagshandlung, 1900. 584 s. Zweigniederlassungen in Wien, Strassburg, Munchen, und St. Louis, Mo. S.286-288.

-
- 3 Центральный государственный архив Российской Федерации (далее ЦГАРФ), ф.130, оп.2, д.63-б, л.3.
- 4 ЦГАРФ, ф.2276, оп.1, д.245, л.1,2.
- 5 Центральный государственный архив Республики Узбекистан, ф.130, оп.2, ед. хр. 63-б, л.3.
- 6 Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870-1924. Т.7. М.: Политиздат,1976. С.450.
- 7 Алимova Д.А., Каримов Р.Х., Акилов К.А., Раджабов К.К., Алимов И.А., Маврулов А.А. История Узбекистана (1917-1991). Учебник для учащихся 10 классов общеобразовательных школ. Ответственный редактор докт. ист. наук, профессор Д.А. Алимova. Утверждён Министерством народного образования Республики Узбекистан. Ташкент: Главная редакция Издательско-полиграфической акционерной компании «Шарк», 2002. С.53.
- 8 Там же. С.97.
- 9 Хидоятлов Г.А., Костецкий В.А. История Узбекистана (вторая половина XIX – начало XX в.). 9 класс. Учебное пособие для учащихся общеобразовательных школ. Рекомендовано Министерством народного образования Республики Узбекистан. Ташкент: Узинкомцентр, 2002. С. 9-11.
- 10 Гулямов П., Вахабов Х., Хасанов А. Физическая география Туркестана Учебник для учащихся 7 класса общеобразовательных школ Рекомендован Республиканским учебно-методическим центром при Министерстве народного образования Республики Узбекистан в качестве учебника для 7 класса общеобразовательных школ. Ташкент: Узбекистан, 1999. С.57.
- 11 Реконструкция водного передела в Узбекистане на фоне части общей картины Средней Азии более или менее чётко прослежена в учебном пособии для средней школы Узбекистана. См.: Атлас: экономическая и социальная география Узбекистана. 8 класс. По заказу Министерства народного образования Республики Узбекистан. Ташкент: Государственный комитет Республики Узбекистан по земельным ресурсам, геодезии, картографии и государственному кадастру, 2007.
- 12 Алимova Д.А., Каримов Р.Х., Акилов К.А., Раджабов К.К., Алимов И.А., Маврулов А.А. История Узбекистана (1917-1991). Учебник для учащихся 10 классов общеобразовательных школ. Ответственный редактор докт. ист. наук, профессор Д.А. Алимova. Утверждён Министерством народного образования Республики Узбекистан. Ташкент: Главная редакция Издательско-полиграфической акционерной компании «Шарк», 2002. С. 118.
- 13 Иманкулов М.К. История Кыргызстана. XX-XXI. [Учебник для 9 класса средней школы]. Бишкек: Издательство «Китеп компани», 2006. С.133.
- 14 Главный Туркменский канал. М., 1952, с.3-4.
- 15 21 Кербабаев Б. Решающий шаг. М., 1984, с.659.
- 16 Вахитова Н.В., Несговора В.М. Экономическое воспитание и образование в начальных классах общеобразовательной школы: Пособие для учителя начальных классов. Ташкент: Chinaг ЕНК, 2007. С. 61-63, 66, 72-74, 134.
- 17 Сапармурат Туркменбаши. Рухнома. Ашхабад, Туркменская государственная издательская служба 2005. С. 759-762.
- 18 Камалов С.К., академик АН РУз, член Нью-Йоркской академии, доктор исторических наук. О восстановлении народных традиций по сохранению окружающей среды//Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. Журнал издается с 1960 года. №5 (188). Нукус, 2003. С.41.
- 19 Например, орошаемые площади Кыргызстана составляют около 400 000 га, а Узбекистана – около 4 млн. га.
- 20 Алимova Д.А., Каримов Р.Х., Акилов К.А., Раджабов К.К., Алимов И.А., Маврулов А.А. История Узбекистана (1917-1991). Учебник для учащихся 10 классов общеобразовательных школ. Ответственный редактор докт. ист. наук, профессор Д.А. Алимova. Утверждён Министерством народного образования Республики Узбекистан. Ташкент: Главная редакция Издательско-полиграфической акционерной компании «Шарк», 2002. С.197-198.
- 21 Там же. С.340.